

Нет автора

Русское слово

1860. 10

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русское слово: 1860. 10 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 582 с.

ISBN 978-5-458-02980-3

ISBN 978-5-458-02980-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РЕФОРМА И КАТОЛИЧЕСКАЯ РЕАКЦІЯ ВЪ ВЕНГРІИ.

Статья вторая.

VII.

Comes Tokóli qui pro Deo et Patria pignat! Таковъ былъ девизъ на знаменахъ полковъ, выведенныхъ Емерикомъ Тэкели въ верхнюю Венгрію, для подкрѣпленія возрождавшихся силъ угнетенныхъ патріотовъ. Онъ явился на сцену дѣйствій, въ 1677 году, во всемъ блескѣ молодости и силы, съ неукротимымъ стремленіемъ наказать Австрію за поруганную свободу своей родины. Позднѣйшіе историки, какъ-то Майлатъ и Гаммеръ, всячески старались очернить эту благородную личность; но портретъ ея, нарисованный современникомъ и, вѣроятно, очевидцемъ дѣйствій Тэкели, достаточно опровергаетъ всѣ *) извѣты приверженцевъ австрійскаго дома. Высокій ростъ, прекрасное выразительное лицо, умъ, ловкость и пріятливость въ обращеніи, располагали къ нему всякаго, кто только хотя одинъ разъ видѣлъ его. Съ этими природными качествами онъ соединялъ самое непоколебимое хладнокровіе и рано развившуюся въ немъ опытность. Мы знаемъ уже, какія обстоятельства окружали его юность, и съ той поры, пока грозный слѣдъ его открылся

*) Histoire d'Émeric comte de Tekeli. Cologne. M. DC. XCIV.

въ верхней Венгріи, онъ выросалъ среди опасностей, готовясь съ ранняго возраста къ боевой жизни. Зная, какъ трудно было бороться ему одному съ Австріей, онъ рѣшился на средство смѣлое, отчаянное, бывшее причиною тѣхъ нареканій со стороны приверженцевъ Австріи, о которыхъ говорено выше. Средство это былъ союзъ съ Турками, вызвавшій впоследствии осаду Вѣны. Видно, что Тэкели обдуманно и систематически готовилъ себя и Венгрію къ рѣшительному удару. Онъ зналъ не только языки мадарскій, латинскій и нѣмецкій, но говорилъ также по-турецки, и судя по легкости, съ какою онъ выражался на этомъ языкѣ, видно, что онъ учился ему еще въ ранней молодости. Огромныя родовыя помѣстья, которыми онъ владелъ въ верхней Венгріи и Трансильваніи, не смотря на то, что первыя изъ нихъ были конфискованы Леопольдомъ, ему было достаточно и остальныхъ, чтобы поддержать вліяніе, какое имѣлъ онъ, какъ мадарскій магнатъ, надъ своими приверженцами. Емерьку было не болѣе двадцати двухъ лѣтъ отъ роду, когда онъ открыто выступилъ противъ Австріи, и тутъ же, на первыхъ порахъ, онъ показалъ столько быстроты соображенія, столь необходимой въ битвахъ, такую твердость характера и умную распорядительность, что не замедляя обратиться на себя общее вниманіе патріотовъ, и сосредоточить въ себѣ одномъ все ихъ надежды. Главною заботой его было увеличить по возможности число войска, и, не ограничиваясь малой войной, повести наступательныя дѣйствія противъ Австріи, быстро и рѣшительно. Онъ кликнулъ кличъ по всемъ концамъ мадарской земли, и кто только могъ носить оружіе, немедленно являлся на зовъ его. Въ прокламаціи своей онъ объявилъ Мадярамъ, что взялся за оружіе возвратитъ Венгріи ея прежнюю независимость, прежнія права и вольности. Призывая всехъ къ оружію, онъ объявилъ, что тѣ изъ Мадяръ, которые не только-что не примутъ участія въ народной войнѣ, но останутся нейтральны, будутъ преслѣдуемы, какъ измѣнники. Эта прокламація имѣла свое дѣйствіе. Цѣлыя массы народа стекались къ нему, равнымъ образомъ присоединились къ его войску и отдѣльныя шайки, дѣйствовавшія противъ Австрійцевъ безъ всякой дисциплины.

Въ самое непродолжительное время, Тэкели увидѣлъ себя во главѣ двадцати тысячъ воиновъ, съ которыми могъ предпринять одинъ, безъ посторонней помощи, изгнаніе непріятеля пзъ мадарской земли, такъ-какъ полки имперцовъ были гораздо малочисленнѣе рати исургентовъ. Но Тэкели готовилъ Леопольду ударъ гораздо болѣе чувствительный. Вся сѣверная сторона Венгрии, вся цѣпь Карпатскихъ горъ были для него открытымъ поприщемъ, гдѣ города на перерывѣ, одинъ передъ другимъ, снѣшили открывать ему свои ворота, изгоняя предварительно гарнизоны Австрійцевъ. Генераль Вюрбенъ, смѣнившій, какъ видѣли, Копна, находился съ своимъ корпусомъ не вдалекѣ отъ Эперіеса; но малочисленность его силъ принудила его держаться въ укрѣпленномъ лагерѣ, и дать мадарскимъ полкамъ возможность, безирепятственно добратся до самой Кашавы. Не обращая никакого вниманія на укрѣпленный станъ Вюрбена, Тэкели бросился на западъ, прошелъ мимо Нейсоля, молодецкимъ налетомъ накрылъ Креминицъ, богатый своими золотыми и серебряными рудами, и безирепятственно овладѣлъ имъ. Здѣсь, за исключеніемъ золотыхъ и серебряныхъ слитковъ, которые нашли Мадяры, было заготовлено также и сто восемьдесятъ тысячъ червонцевъ, сдѣлавшихся также ихъ добычею. Взятіе Креминица было чрезвычайно важно и въ стратегическомъ отношеніи: отсюда открывалась Мадярамъ свободная дорога къ Пресбургу, котораго занятіе могло-бы угрожать самой Вѣнѣ, остававшейся въ это время безъ всякаго прикрытія. Но Леопольдъ предупредилъ дальнѣйшее вторженіе Мадяръ тѣмъ, что предложилъ имъ перемиріе. Однакожь прежде чѣмъ начались переговоры, императоръ предложилъ Мадярамъ распустить большую часть ихъ дружинъ, обѣщая разобратъ ихъ жалобы и удовлетворить ихъ желаніямъ. Но можно-ли было вѣрить Леопольду, который первымъ условіемъ мира полагалъ, что Венгрія должна была оставаться подъ управленіемъ вице-короля изъ дома Габсбурговъ. Вотъ почему война возобновилась съ большимъ противъ прежняго ожесточеніемъ. Леопольдъ, окончивъ дѣла свои съ Лудовикомъ XIV, съ которымъ воевалъ съ 1673 года, былъ уже въ состояніи двинуть въ Венгрію новыя силы. Но это не

устрашило Тэкели. Страшная рѣзня въ сѣверной Венгріи, продолжавшаяся четыре года съ ряду, обрушила на эту прекрасную страну всѣ бѣдствія, какія только может породить воображеніе. Къ довершенію этихъ несчастій, явился другой бичъ—чума, поражавшая свои жертвы тамъ, гдѣ не достигалъ мечъ вонна. Леопольдъ оставался безжалостнымъ зрителемъ этихъ неимовѣрныхъ несчастій, а его наперстные друзья, ближайшіе совѣтники, іезуиты, словно сфинксы египетскихъ степей были безмолвны.

Что-бы сломить это пробочное упорство австрійскаго дома, что-бы наказать жестокое обращеніе его съ Мадырами, что-бы отмстить за то безсудіе, которому подвергался цвѣтъ мадырской націи, Тэкели рѣшился вызвать другого врага на Леопольда, и разомъ покончить съ его недоступной гордостью. Въ послѣднихъ числахъ Декабря 1681 года, онъ послалъ въ Константинополь трехъ уполномоченныхъ, что-бы заключить союзъ съ Турками, называвшими его *куруць-киса-ми*, кралемъ или, королемъ *куруцовъ*, испорченное слово отъ латинскаго *сигх* *). Въ началѣ Января слѣдующаго года посланные его имѣли первую аудіенцію у великаго визаря Кара-Мустафы, въ которой, по указанію Гаммера **), находился и одинъ переодѣтый іезуитъ, успѣвшій проникнуть въ залу совѣщаній, что-бы передать въ Вѣну предметъ этихъ тайныхъ переговоровъ. Но это не помѣшало Кара-Мустафѣ съ одной стороны, Емерику Тэкели съ другой, приступить къ такимъ приготовленіямъ, которыя заставили поблѣднѣть фанатическаго Леопольда. И было наконецъ надъ чѣмъ задуматься, чего устрашиться. Мусульманскіе полки стали собираться зимой 1682—1683 годовъ въ Адрианополь, мѣсто перваго сбора, откуда имѣли двинуться къ Дунаю. Изъ раз-

*) Такъ названъ онъ въ дипломѣ, выданномъ ему высокой Портой. Производство слова *куруць* двойное: Феслеръ думаетъ, что оно взято изъ турецкаго языка *куруджи*, что значитъ — опытный, знатный воинъ; другое же производство, и болѣе вѣроятное, отъ *сигх*, крестъ. Оно напоминало возстаніе крестьянъ при Владиславѣ II въ 1514 году, которые носили на своей груди изображеніе креста. Дипломъ въ турецкомъ оригиналѣ хранится въ тайномъ вѣнскомъ архивѣ. Копія же съ него въ переводѣ приложена къ примѣчаніямъ у Гаммера, Hist. de l'Empire Ottoman. t. XII. p. 504.

***) Hist. de l'Empire Ottoman. t. XII. Paris 1838. 62. seqq.

ныхъ концовъ турецкой имперіи, изъ Азіи и Африки собирались новые союзники возмущившихся Маляръ, становясь подъ санджакъ-шерифомъ, или священнымъ знаменемъ Кара-Мустафы. Двѣсти шестьдесятъ тысячъ мусульманъ, не считая ихъ малярскихъ союзниковъ, готовы были обрушиться на Австрію. Самъ Могоммедъ IV явился въ обширный лагерь подъ Адрианоподемъ, откуда, давъ приказаніе выступить, онъ сопровождалъ войско до самаго Бѣлграда. Поднявшись вверхъ по Дунаю и перейдя Драву у Эссека или Осѣка, полчища мусульманъ соединились съ шестидесяти тысячнымъ корпусомъ Тэкели, который состоялъ изъ тридцати трехъ тысячъ Маляръ, двѣнадцати тысячъ Татаръ и пятнадцати тысячъ спагивъ и янычаръ, занимавшихъ ту часть Венгрии, которая находилась во власти Турокъ. Достаточно было и одного этого корпуса, чтобы утратить Австрію. Какія-жъ силы могла противопоставить она столь страшному вторженію? Леспольдъ могъ располагать не болѣе какъ тридцатью тремя тысячами воиновъ, находившихся подъ начальствомъ Карла Лотарингскаго. Правда, въ совѣтъ, бывшемъ въ Эденбургѣ, немногіе изъ магнатовъ Венгрии, остававшіеся болѣе изъ страха, чѣмъ изъ чистосердечной привязанности, вѣрными Австріи *), хотя и обѣщали ей, что Маляре южныхъ и среднихъ комитатовъ массою возстанутъ на мусульманъ, но когда приступлено было къ созванію ихъ подъ знамена Австріи, ихъ явилось не болѣе трехъ тысячъ человекъ.

Кара-Мустафа, обогнувъ лѣвый флангъ австрійской арміи, двинулся на Фюпфъ-Кирхенъ, и пройдя баконьскій лѣсъ, явился въ виду Рааба. Это была впрочемъ одна демонстрація, потому что, главная цѣль его нападенія была Вѣна. Карлъ Лотарингскій, наблюдая за движеніями турецкой рати, отдѣливъ пѣхоту свою и направилъ ее къ столицѣ, чрезъ островъ Шютъ, потому что рисковать на противодѣйствіе столь огромному непріятелю было-бы совершеннымъ безуміемъ, и рассчитавъ, что гораздо лучше усилить своей пѣхотой вѣнскій гарнизонъ, Карлъ направилъ съ кавалеріей къ

*) А это были Црини, Падасти и др.

Алтенбургу. Подходя къ Петронелю, онъ былъ встрѣченъ почти въ упоръ пятнадцатитысячнымъ отрядомъ Татаръ. Пораженные ужасомъ Нѣмцы смѣшались, хотѣли бѣжать, и только неизвѣрныя усилія Карла Лотарингскаго удержали ихъ на мѣстѣ. Татарскій отрядъ былъ отбитъ. Но въ тотъ же самый день множество бѣглецовъ, достигнувъ Вѣны, распространили слухъ, что Турки парубили всѣ австрійскіе полки. Извѣстіе это заставило Леопольда рѣшиться на побѣгъ и вся его забота сосредоточена была съ этой минуты на поспѣшности, съ какою онъ собирался оставить столицу. Побѣгъ императорской фамиліи совершился около восьми часовъ вечера. Огромный поѣздъ ея, перейдя Дунай и подымаясь вдоль лѣваго его берега, направился къ Линцу. Отрядъ изъ двухъ сотъ кавалеристовъ окружалъ карету Леопольда. Ужасъ, объявшій императора, объялъ также и дворянство Вѣны, купцовъ и мѣщанъ. Все высшее дворянство спѣшило бѣжать, такъ-что, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, экипажи вѣнской аристократіи не переставали сплошною массою переѣзжать черезъ мостъ на Дунаѣ. Многие изъ нихъ, озабоченные только спасти жизнь свою, уѣзжали на-легкѣ. Другіе же, нагруживъ черезъ-чуръ свои возы, были настигаемы турецкими наѣздниками, которые лишали ихъ жизни и имущества. Вообще всѣ тѣ изъ вѣнскихъ жителей, которые устремились къ югу, доставались въ руки Туркамъ. Въ два дня болѣе шестидесяти тысячъ народа вышло изъ Вѣны, и только тѣ, которые не имѣли средствъ къ побѣгу, принуждены были оставаться въ стѣнахъ города и безмолвно ожидать страшнаго непріятели. Таковъ былъ героизмъ, который Габсбурги умѣли возбуждать и поддерживать вокругъ себя! А между тѣмъ главные члены этого семейства, остановившись на первый роздыхъ въ Корнейбургѣ, могли видѣть отсюда пожарное зарево, освѣщавшее высоту Каленберга. Разлученная отъ багажныхъ подводъ, императорская фамилія едва могла найти нѣсколько свѣжихъ яицъ, что-бы утолить свой голодъ. Продолжая путь свой къ Кремсу, Леопольдъ неоднократно слышалъ, какъ забѣгавшіе ему дорогу поселяне, кричали ему вслѣдъ самыя оскорбительныя слова. Въ ихъ глазахъ онъ оказался тру-

сомъ и измѣнникомъ. Вслѣдъ за нимъ отправлены были въ Ляицъ и сокровища императорскаго семейства.

Турецкія силы показали въ виду Вѣны 12-го Іюля. Приближенію ихъ предшествовали постоянные пожары, огненными кругами растлавленные все ближе и ближе къ столицѣ Австріи. Впереди показались снаги, которые подходили къ Вѣнѣ въ видѣ полумѣсяца и облегли городъ отъ юга къ западу. Къ полудню, 13-го Іюля, сильный отрядъ снагивъ приблизился къ предместьямъ, но былъ остановленъ вспыхнувшимъ въ одно мгновеніе и въ разныхъ мѣстахъ пожаромъ и вслѣдъ за тѣмъ сильной канонадой съ бастионовъ города. Начальствовавшій вѣнскимъ гарнизономъ, Шгарембергъ, приготовилъ заблаговременно жгучія вещества, чтобы предать огню всѣ предместья столицы. Но эта жертва, едва не погубила самую Вѣну: сильный западный вѣтеръ повернулъ пламя къ палисадамъ, и бревнамъ, наваленымъ въ огромныхъ массахъ у самыхъ городскихъ стѣнъ, за которыми тутъ же начинались городскія зданія. Только одною безпримѣрною дѣятельностью, употребленною и войсками и жителями, могла остановить быстро распространявшійся огонь, и воспрепятствовать сообщенію его городскимъ домамъ. Въ тотъ же вечеръ новый отрядъ Карла Лотарингскаго вошелъ въ Вѣну въ сѣверныя ворота, и успилъ собою слабый ея гарнизонъ, трепетавшій предъ баснословными силами, которыя все болѣе и болѣе прибывали подъ ея стѣны. И было отчего затрепетать, когда утромъ 14-го Іюля солнце вдругъ освѣтило двадцать пять тысячъ шатровъ непріятельскаго войска, раскинутыхъ подъ стѣнами Вѣны, и на пригородныхъ ея возвышеніяхъ. Вся масса турецкой рати, находившейся подъ верховнымъ начальствомъ великаго визаря Кара-Мустафы, состояла изъ 200,000 воиновъ, при 300 орудіяхъ, съ военнымъ обозомъ отъ 60,000 до 70,000 человекъ. Если бы Кара-Мустафа, ускорилъ походъ свой нѣсколькими днями, Вѣна не выдержала-бы и одного часа осады, потому-что, только положительныя извѣстія о переходѣ Турокъ черезъ Дунай, заставили надменное австрійское правительство серьезно подумать объ укрѣпленіи столицы. Но и послѣ вновь воздвигнутыхъ укрѣпленій, при видѣ столь сильной рати,

нужно было особое чудо, что-бы спасти ее, а вмѣстѣ съ нею и Габсбурговъ, и дѣйствительно, чудо это совершилось! Ниже мы увидимъ въ чемъ оно состояло. Пока однакожъ осажденные смотрѣли на обширный непріятельскій лагерь, представлявшій собою какъ бы второй городъ, но болѣе раскинутый, болѣе живучій и двигавшійся своимъ многочисленнымъ населеніемъ, ихъ глаза поразили шатеръ главнокомандующаго, расположенный по обыкновенію въ центрѣ турецкаго стана, имѣя впереди пять воткнутыхъ въ землю бунчуковъ. Онъ былъ весь изъ зеленой ткани и вмѣщалъ въ себѣ нѣсколько отдѣленій. Устланный дорогими коврами, какъ внутри, такъ снаружи, онъ поражалъ своимъ богатствомъ, роскошью и удобствомъ обстановки. Въ этомъ подвижномъ дворцѣ были устроены фонтаны, бани, даже звѣринецъ. Золото и серебро, бархатъ и шелкъ, даже драгоценныя камни, украшавшіе нѣкоторые отдѣльныя части шатра, стоили болѣе милліона червонцевъ. Съ тою же роскошью и богатствомъ были убраны шатры янычаръ - аги, главнѣйшихъ эмировъ европейскихъ, азіатскихъ и африканскихъ областей Турціи, шатры господарей Молдавіи и Валахіи, воеводы Трансильваніи, и наконецъ шатеръ главнаго зачинщика этой войны, графа Емерика Тэкели. Что должна была чувствовать Вѣна, при видѣ столь безчисленной рати, въ сравненіи съ тѣми скудными средствами, которыя она имѣла у себя подъ рукой? Гарнизонъ Вѣны, собранный съ большимъ усиленіемъ, не превышалъ двадцати двухъ тысячъ человѣкъ. Къ нимъ присоединились студенты университета въ числѣ семи сотъ человѣкъ, подъ начальствомъ своего ректора. Мѣщане составили изъ себя отрядъ въ двѣ тысячи восемьсотъ тридцать два волонтера. Цеховые мастера, какъ-то: сапожники, трактирщики, мясники, портные — сформировали каждый изъ себя по небольшому отряду, и весь этотъ гарнизонъ, по достовѣрному исчисленію Майлата, состоялъ изъ 21,960 наскоро и чѣмъ попало вооруженныхъ воиновъ *). Все это въ сравненіи съ непріятельскою арміею было, можно сказать, ничтожною горстью. Но въ Вѣнѣ были еще довольно свѣжи

*) Gesch. des Oester. Kaiserstaates. t. IV. p. 176.

воспоминанія первой ея осады, при Солиманѣ. Полторасти лѣтъ не сгладили изъ ихъ памяти вторженія 1529 года, и мѣры, хотя позднія, были однакожь съ энергіей приняты для защиты себя отъ перваго натиска, и нужно сказать правду, дѣятельность жителей Вѣны въ этомъ отношеніи, ихъ самоотверженіе и постоянныя работы на валахъ и брустверахъ, на вновь воздвигавшихся укрѣпленіяхъ и редутахъ, была до того развита, что къ 16-му Іюля двѣсти орудій были уже готовы открыть огонь по непріятельскимъ аванпостамъ. При этой кипучей дѣятельности, проявившейся въ первые дни осады, іезуиты также приняли участіе въ защитѣ столицы Австріи. Они устроили вышку на колокольнѣ св. Стефана, откуда могли слѣдить за движеніемъ непріятеля. Приходило-ли имъ па мысль, что кровь, которая уже проливалась, что опустошенія, которыя уже начались, что страшное побоище, готовившееся разорить огромныя пространства цвѣтущихъ окрестныхъ мѣстъ, однимъ словомъ, что вся эта непріятельская масса — была вызвана ими же, вслѣдствіе ихъ фанатическихъ извѣтовъ? Съ высоты устроенной ими вышки они легко могли видѣть своими глазами послѣдствія, какія принесло вызванное ими вторженіе.

Турки между тѣмъ, выбивъ генерала Шульца изъ Леопольдштата (одно изъ предмѣстій Вѣны), окончательно охватили всю столицу Австріи и отрѣзали сообщенія со всѣхъ ея сторонъ. Осадныя орудія, выдвинутыя впередъ, начали громить стѣны. Показались бреши, нѣсколько десятковъ янычаръ ворвались даже въ городъ, но были изрублены отрядомъ, предводимымъ Штаренбергомъ. Мы не намѣрены описывать всѣхъ подробностей этой знаменитой осады. Скажемъ, что только во время этой осады жители Вѣны могли вполне оцѣнить услуги, оказанныя австрійскому дому учениками Лойолы. Только тогда начали они громко кричать и обвинять ихъ въ причиненныхъ ими гоненіяхъ Мадьярамъ, отчаянное положеніе которыхъ заставило вызвать подъ стѣны австрійской столицы столь страшнаго непріятеля, грозившаго не только ей, но и всему западному христіанству,

какъ выражались историкъ того времени, какъ обыкновенно выражаются они и въ настоящее время *).

VIII.

Но Вѣнѣ не было суждено пасть. Австрія, а вмѣстѣ съ ней Габсбурги были спасены какимъ-то чудеснымъ счастьемъ, которое неоднократно ставило, можно сказать, въ тупикъ всѣ расчеты политиковъ предшествовавшихъ столѣтій, которое и въ послѣдующее за тѣмъ время неоднократно удерживало эту имперію на краю гибели. Въ эпоху нашего разсказа Австрія была спасена Яномъ Собѣскимъ, и спасена въ ту именно минуту, когда защитники Вѣны напругали послѣднія усилія, что-бы сдержать напоръ мусульманскихъ дружинъ. Еще одинъ день и было-бъ поздно.

Союзъ съ Яномъ Собѣскимъ, заключенный за-два мѣсяца до прибытія осаднаго войска Турокъ, приписываютъ интригамъ его жены, Маріи-Казиміръ. Лудовикъ XIV употребилъ всѣ свои силы, что-бы отклонить польскаго короля отъ союза съ Лешчольдомъ; но онъ упустилъ изъ виду то вліяніе, которое во всю жизнь имѣла Марія-Казиміра надъ своимъ мужемъ. Происходя отъ французскаго дворянскаго рода маркизовъ д'Акрэнтъ, Марія просила короля Франціи возвести въ герцогское достоинство ея отца, но получивши отказъ, она, зная какое могущественное вліяніе имѣла надъ слабымъ,

*) Походъ 1683 г. подъ Вѣну и ея осада были неоднократно описываемы, какъ современниками этого событія, такъ и позднѣйшими историками. За исключеніемъ специальныхъ сочиненій объ этой осадѣ, какъ напримѣръ: Bælkeken, — Vienna a Turcis obsessa, 1683; Hocke, — Beschreibung der Wiener Belagerung, Wien, 1685; Huhn, — Umständliche Belagerung, was Anno 1683 vor, bei und in der Belagerung Wiens vorgelaufen, написанное однимъ teste oculato, Breslau 1717; Contarini, — Istoria della guerra di Leopoldo, dall' Anno 1683 sino alla pace, Venezia 1710; Berregani, — Historia delle guerre d'Europa dalla comparsa dell'armi Ottomane nell' Hungaria l'anno 1683, Venetia 1798, и наконецъ извѣстія, собранныя у Катоны въ т. XXXV. — Кроме этихъ сочиненій, въ новѣйшее время издано еще одно, которое содержитъ въ себѣ множество весьма любопытныхъ подробностей, это Das Leben des Kaiserlichen Feldmarschalls Grafen Guido Starhemberg, Wien 1853. v. Areth.